

ГЕРД ХЕНТШЕЛЬ

Carl von Ossietzky Universität Oldenburg
Institut für Slavistik

ORCID: 0000-0003-2034-1577

**Кто «придумал» крамбамбули и его название? –
Об извилистых словесных путях и широко игнорируемом
процессе словообразования**

А н н о т а ц и я : В данной статье речь идёт об истории названия спиртного напитка, появившегося на свет в Гданьске, в основанной голландцами в конце XVI века винокурне. При этом его название, *Krambambuli*, встречается в немецком языке только с середины XVIII века; в польском, русском и голландском оно в схожей форме появляется несколько позже. Сам напиток некоторые сегодня считают чисто белорусским. Есть свидетельства о том, что это название активно продвигалось в студенческих братствах немецких университетов XIX века, что сопровождалось его распространением в качестве обозначения спиртных напитков любого рода. Этимология слова на сегодняшний день разрешена только частично, а именно лишь по отношению к элементу *kram-*. В статье показывается, как с помощью «поэтического» правила словообразования, о котором известно уже несколько десятилетий, но которому практически не придаётся значение, можно объяснить происхождение слова. Немецко-польские языковые контакты могли вместе с тем с самого начала сыграть в этой истории определённую роль, которая вследствие запутанных путей нашего слова из немецкого в русский, оттуда опять в польский, а затем оттуда и в белорусский, со временем утратила свою прозрачность.

К л ю ч е в ы е с л о в а : языковые контакты; заимствованные слова; этимология; правило Алефа-Бета

*Krambambuli, so heist dein Tittel,
Womit dich ein Starost beehrt,
Du bist das süsse Labungs-Mittel,
Das Dantzig's Officin gewährt,
Halb klingst du Teutsch, halb Popolsky,
Recht majestätsch Krambambuli.
Christoph Friedrich Wedekind
Andrzejowi Bogusławskiemu
z okazji 90. urodzin*

Введение

В телевизионной рекламе швейцарских травяных леденцов один любезнейший швейцарец (если не на швейцарском диалекте, то с сильным швейцарским акцентом в немецком), хитро прищурившись, спрашивает людей в своей компании, кто именно придумал эти самые леденцы: конечно же, швейцарцы. Такой же вопрос можно было бы задать и по отношению к спиртному напитку, который на белорусском называется *крамбамбу́ля*, а на русском – *крамба́мбули*, что походит на польское *krambambuli* и немецкое *Krambambuli* своим нетипичным для единственного числа ауслаутом. Впоследствии, кстати, мы увидим, что речь идёт не обязательно об одном конкретном напитке. Итак, если мы зададим вопрос, кто «придумал» крамбамбули, то швейцарцы на этот раз хоть и ни при чём, однако следует исходить из того, что в данном случае (в большей или меньшей мере) задействованы не только уже вышеупомянутые белорусы, русские, поляки и немцы, но ещё и голландцы.

Нижеследующий текст взят из международного научного проекта «Странствующие слова», проводящегося автором данной статьи в сотрудничестве с Мангеймским Институтом немецкого языка с немецкой стороны и при поддержке кафедры Института истории белорусского языка БГУ в Минске, Института украиноведения Национальной академии наук Украины, а также Института русского языка в Москве и Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге с восточнославянской стороны¹. Проект посвящён вопросу о процессах

¹ Благодаря поддержке вышеупомянутых учреждений были использованы картотеки следующих исторических словарей: ГСБМ, СУМ XVI–XVII, СлРЯ XI–XVII

заимствования германизмов в трёх восточнославянских языках, в которых польский язык, как известно, на протяжении столетий выполнял посредническую функцию. Влияние польского на восточнославянские языки (особенно на русский) ослабевает, как известно, в XVIII веке, а слово, находящееся в центре внимания следующих рассуждений, пришло к нам, как будет показано впоследствии, именно из этого века.

В лингвоисторической работе по лексике речь, в первую очередь, идёт, конечно же, не о реалиях, а об истории слова, т. е. говоря в шутку, о вопросе: Кто «придумал» то или иное название? Но совсем без истории обозначаемых вещей (в нашем случае – крепкого спиртного напитка) в исторической лексикологии и лексикографии обойтись, конечно же, не получится.

На странице русской Википедии [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Крамбамбуля_\(напиток\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Крамбамбуля_(напиток))] «*крамбамбуля*» восхваляется как белорусский национальный напиток, белорусский рецепт которого, возрождённый по рецептам времён Великого княжества Литовского, был известен ещё в дореволюционный период – так в истории этого напитка появляются поляки. Представление о крамбамбули как о белорусском национальном напитке с настолько древними корнями поначалу вызывает удивление, поскольку этого слова нет ни в одном из соответствующих словарей. Во всяком случае оно отсутствует и в ТСБМ, и в СБН, и в ГСБМ. Далее в русскоязычной статье в Википедии коротко упоминается роль Гданьска, который, как известно, в прошлых столетиях был не только городом с преобладающим большинством немецкого населения, но и местом поселения голландских меннонитов. Наконец, статья электронной энциклопедии указывает на немецкого автора, не имеющего с Гданьском много общего, и на его текст, в котором искомое слово в своё время появилось на свет. На этом месте в статье популярного энциклопедического портала, по крайней мере косвенно, уже прослеживается необходимость дифференцированного подхода к истории реалий и истории слова. В конечном счёте русская Википедия также

и СРЯ XVIII. Особую благодарность хотелось бы выразить многочисленным сотрудникам на местах и в вышеупомянутых институтах. Анастасию Рейс я благодарю за подготовку перевода статьи на русский язык.

недооценивает в истории этого слова роль русского языка на востоке Европы, в том числе и в Польше.

Итак, в духе статьи в русской Википедии следовало бы констатировать, что название мнимого белорусского национального напитка «*крамбамбуля*» немецкого происхождения. Далее встаёт вопрос о том, какую роль голландский, польский и русский языки (наряду с немецким и белорусским) сыграли в процессе распространения первоначально, пожалуй, немецкого слова: отражают ли пути распространения искомого слова распространение самого напитка, или же мы имеем дело скорее с «диффузным развитием»?

*

Помимо описания своеобразной истории лексем нем. *Krambambuli*, пол. *krambambuli*, бел. *крамбамбуля* и рус. *крамбамбули*² целью данной статьи является и отсылка к доступному вскоре электронному словарю с (предварительным) названием: *Wörterbuch der parallelen Lehnwörter aus dem Deutschen im Polnischen und in den ostslavischen Sprachen* (WbLwDPO) [в переводе: *Словарь параллельных заимствований из немецкого языка в польском и в восточнославянских языках*]. Нижеследующие строки в значительной степени соответствуют написанной в рамках вышеупомянутого проекта словарной статье. Доступ к словарным статьям на сайте мангеймского Института немецкого языка – Institut für deutsche Sprache (IDS) *Lehnwortportal Deutsch* (LWPD, т.е. портала немецких заимствованных слов в других языках – не только славянских) будет открыт в апреле / мае 2022 г.³ Словарная статья состоит из формализованной документационной части⁴, а также дискуссионной

² В украинских словарях искомое слово не зафиксировано.

³ Вводная информация о создании словаря и описание структуры его статей уже доступны по URL-адресу <http://lwp.ids-mannheim.de/public/html/WbLwDPO-nutzung.html>. К данной статье не прилагается список использованной литературы. Поскольку здесь цитируются только те источники, которые приводятся в WbLwDPO, за информацией об использованной литературе следует обращаться по URL-адресу <http://lwp.ids-mannheim.de/public/html/WbLwDPO-biblio.html>.

⁴ Я благодарю Сабине Андерс-Марновски и Светлану Тэш за подготовку, прежде всего, документационной части словарных статей (всех, а не только этой). За создание базы данных в Интернете и графический дизайн словарных статей, оп-

части, содержащей непосредственно лингвистическую интерпретацию. Таким образом, статья ознакомит заинтересованного читателя и с возможностями получения информации по немецким заимствованным словам в восточнославянских языках, которые вскоре откроются на портале заимствований. (Детальное описание несколько упрощённой здесь микроструктуры словарных статей приводиться не будет. Его можно найти по указанному выше адресу в Интернете.)

***Krambambuli* нем.; *krambambuli* пол.;
крамбамбуля блр.; *крамбамбули* русс.**

Выражения

Пол. WDLP *krambambuli* – Варианты: *krambambula* subst., f.; 1780 KitOpis (1950, 463), Wiecz 1844; *krambambuli* subst., f.; 1861 Swil, Sw; *krambampula* subst., f.; 1902 Sw, Zawil 1926; *trambambula* subst., f.; 1908 Wiecz; *krambamboli* subst., f.; 1913 Sw (gw.)

Блр. *крамбамбуля* – Варианты: *крамбамбуля* subst., f. 1984, Адам Мальдзіс. Восень пасярод вясны

Русс. *крамбамбули* – Варианты: *крамбамбули* subst., m. (indekl.) СРЯ XVIII: 1772, Жив. | т. 2, с. 335 • СРЯ XVIII, ССРЛЯ [устар.]

Значение

‘разновидность шнапса, можжевельного или вишнёвого бренди, позже – различные виды спиртных напитков или пунш из них’

Пол. 1780 KitOpis (zit. 1950, 463); WDLP: Wiecz 1844 – Swil, Sw, Zawil 1926

Русс. СРЯ XVIII: 1772, Жив. | т. 2, с. 335 *Сыропъ и алексиръ, крамбамбули*. □ ¹1956 В. А. Каверин: Освещенные окна@1902-1989 *Не отвечая, я перешел на «Крамбамбули»: Когда мне изменяет дева, О том я во все не грущу. Когда мы пьем крамбамбули... Крамбамбули, крамбамбу-*

тимизируемый в данный момент для представления на LWPД, я благодарю Петра Майера из IDS.

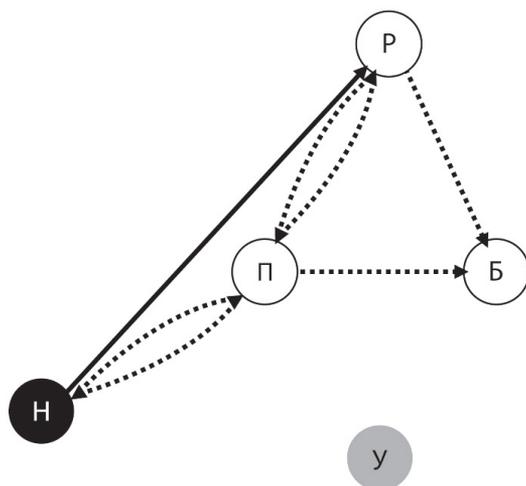
ли... (НКРЯ) ◻ ССРЛЯ: '1861 <1818-1883>, Тургенев *Иван Ильич помолчал и вдруг начал басом: «Крамбамбули, отцов наследье».* • СРЯ XVIII, ССРЛЯ [устар.]

Блр. 1984, Адам Мальдзіс. Восень пасярод вясны *Бо каб ён быў бы разумны, не паляцеў бы ўчора на злом галавы ў гэты Анелін, не піў бы вечарам поўную куляўку крамбамбулі.* ◻ 2013, Рэгіянальная газета. Алена Мікульчык: “Гатуючы старажытныя стравы, я пачала станавіцца гісторыкам” *Крамбамбулі яшчэ не было, але была медавуха. Аўсяны кісель быў абавязкова на ўсіх вяселлях.* • В СБН, ТСБМ нет статьи.

Этимология

Krambambuli – nhd., subst., m. [DWB] ‘напиток из горячего бренди с добавлением сахара; гданьский можжевельный или вишнёвый бренди’.

Карта

Комментарий

Словарь немецких заимствований в польском языке (WDLP) описывает польское слово *krambambuli* как прямое заимствование из немецкого. В немецком языке это слово было впервые зафиксировано на письме

только в 1745 году в тексте песни Кристофа-Фридриха Ведекинда (также Виттекинд, *1709, †1777, псевдоним Кресценциус Коромандель), родившегося в одной из окрестностей Ганновера. Об этом слове автор пишет: «halb klingst du deutsch, halb popolsky», цит. здесь по записи в Словаре немецкого языка (DWB) [в переводе: ‘ты звучишь наполовину по-немецки, наполовину по-польски’]. Этот текст был напечатан затем и в Гданьске в 1747 году. Позже широкое распространение этого слова связано, в первую очередь, с тем, что сочинённая Ведекиндом застольная песня была включена в различные песенные сборники студенческих братств.

Происхождение же самого напитка тесно связано с Гданьском: это продукт той же, основанной голландскими меннонитами в 1598 году винокурни под названием «Der Lachs» (‘лосось’, в честь герба ганзейского Гданьска), которая была первым производителем и более известного гданьского ликёра, именованного *Гольдвассер*. Говорят, что эта ликёроводочная компания осуществляла поставки и в российский царский двор (при Петре I и Екатерине II), но, скорее всего, это касалось только Гольдвассера.

Первое употребление нашего искомого слова в польском языке зафиксировано в произведении Енджея Китовича (*1728, †1804) *Opis obyczajów za panowania Augusta III* (*Описание обычаев и нравов при Августе III*), написанном в конце XVIII в., но изданным только в начале XIX в.:

Trunki wielkim Panom były zwyczajne: rano herbata, czasem z mlekiem, czasem bez mleka, zawsze z cukrem; potem wódka gdańska, persico, cynamonka, dubelt – anyż, ratafia, krambambula, i te dwie ostatnie były najdroższe, płacano kieliszek, pół ćwierci kwatěrki trzymający, po tynfie jednym. KitOpis (1780, изд. 1950, 463).

[в переводе: ‘Напитки в богатых домах были обычные: утром чай, иногда с молоком, иногда без молока, всегда с сахаром; потом гданьская водка, «Persico», коричный ликёр, двойная анисовка, ратафия, крамбамбули, и эти два последних были самые дорогие, за рюмку величиной в полчетверти четушки платили по одному тынфу⁵.’]

⁵ Старая польская монета.

Здесь крамбамбули описывается как спиртной напиток, употребляемый в магнатских кругах. В этой цитате прослеживается и связь с Гданьском; кроме того, становится ясно, что напиток этот достаточно крепкий. Тем не менее, в самом раннем примере употребления, т.е. в тексте немецкой песни, о нашем спиртном напитке можно прочесть нечто подобное: «In Poln- und Preußischen Provintzen Hält dich der Adel hoch im Werth» [в переводе: ‘в польских и прусских провинциях тебя высоко ценят аристократы’] или «Von Woywoden und Magnaten Bist du ein rechter Favorit» [в переводе: ‘ты настоящий фаворит воевод и магнатов’], а также «Ihr Mennonisten habet Danck, [...] Gott segne euren Necktartranck» [в переводе: ‘вы, меннониты, примите благодарность, [...] да благословит Господь ваш нектарный напиток’]. Стало быть, географическое и социальное происхождение здесь всё-таки прослеживается.

Вышеупомянутая винокурня была основана голландским меннонитом Амброзиусом Фермойленом (Ambrosius Vermeulen) в 1598 году, т. е. за полтора века до первого употребления искомого слова в немецком языке и за 180 лет – в польском. В голландском самая ранняя запись этого слова датируется приблизительно одновременно с польским, т.е. на четыре десятилетия позже, чем в немецком (JSchietspoel 1783)⁶. В этом тексте крамбамбули употребляется на одном дыхании с соком краснокочанной капусты при приготовлении пива:

hy had kennis van oud bier gist, het mouten en het brouwen, en gevolglyk aan het weeken en ontbinden der Ingredienten, en zelfs doorweekt door Spiritus krambambuli en Rojekoolsap

[в переводе: ‘Он знал о старых пивных дрожжах, о соложении и пивоварении, а следовательно и о затирании и растворении ингредиентов, даже пропитанных спиртом крамбамбули и соком краснокочанной капусты.’]

Этимологический словарь голландского языка (EtWbk) датирует первое употребление этого слова только 1847 годом; в словаре ChrWbk оно вообще не упоминается. Если интересующий нас гданьский шнапс и «придумали» голландцы, то название его явно не голландское, точнее,

⁶ За ценную информацию об истории крамбамбули в голландском языке я благодарю Йоханнеса Беелена (Ольденбург).

не сформировалось в Голландии. Там в XIX в. оно распространилось в студенческих кругах, судя по всему, под немецким влиянием.

Очередной случай употребления искомого слова в польском языке, однако в этом случае как название пунша, зафиксирован только в 1844 году в Словаре варшавских говоров (SGW под сл.), т.е. в Варшаве, находившейся в то время в составе Российской империи. Это была опять же форма женского рода с окончанием *-a*. Впоследствии в польском языке были засвидетельствованы самые различные формы выражения этой лексемы, в том числе и варианты, оканчивающиеся на *-buli / -boli*, т.е. похожие тем самым как на немецкую, так и на русскую форму.

В русском же языке искомое слово, судя по данным в словарях, встречается почти исключительно в несклоняемой форме мужского рода *крамбамбули*, как и в немецком языке (относительно свидетельств варианта *крамбамбуля* в настоящее время см. ниже), а не как существительное женского рода, как в польском. Первый случай употребления в русском языке зафиксирован уже в 1772 году в изданном в Петербурге сатирическом журнале «*Живописец, еженедельное на 1772 год сочинение*» (СРЯ XVIII: *Živ.*). Первая запись в русском языке зафиксирована, таким образом, на несколько лет раньше, чем в польском. При всём том, что связь с Гданьском – по географическим соображениям – и различия в грамматическом роде наводят на мысль о том, что искомое слово в польском (как и в русском, см. ниже) первоначально всё-таки было напрямую перенято из немецкого, факт позднего фиксирования второго примера его употребления в польском (точнее, в городском диалекте Варшавы; в значении пунша), равно как и отсутствие этого слова в картотеке Словаря польских говоров (SGP) настораживает: влияние немецкого языка на такого рода конкретные существительные отражается в польском, как правило, и на диалектном уровне. Настораживает также и отсутствие искомого слова в трёх использованных словарях идиша, поскольку торговля спиртным и его производство, а также управление корчмами, кабаками и трактирами, где продавался алкоголь, на бывших территориях восточной Польши (т.е. в Литве, Белоруссии и на Украине) осуществлялись, как известно, в основном евреями.

Что же касается слова *крамбамбули* в русском языке, то если учесть не только практически одновременную фиксацию слова в польском и в русском, но и историческую маловероятность польского влияния на

русский язык в конце XVIII в., равно как и сходство русских форм выражения с окончанием на /i/ с немецкими (за исключением одной записи) и один и тот же грамматический род в этих двух языках, наиболее вероятным является действительно прямое заимствование из немецкого, как в польском языке. Вышеупомянутая застольная песня была переведена на русский язык Н. М. Языковым в 1830-х годах. Й. Г. Коль (1841) из Бремена упоминает также и о *крамбамбули* в «Южной России»: в Николаеве (ныне укр. Миколаїв) на черноморском побережье; это обстоятельство, по-видимому, не сыграло никакой роли в истории этого слова.

Польские примеры употребления, за исключением Китовича, относятся к более позднему периоду и зафиксированы в большинстве своём на территориях восточной Польши. Таким образом, после первого, прямого заимствования из немецкого языка вполне вероятным представляется и вторичное заимствование искомого слова в польский язык, но на этот раз из русского. Кроме того, слово *крамбамбули* распространено в русском языке (как в прошлом, так и в настоящем), по-видимому, намного более широко, чем в польском: Национальный корпус русского языка (НКРЯ) приводит примеры употребления слова *крамбамбули* из второй половины XIX в. – также в песенном контексте. Определённую роль в распространении этого слова и объекта (в том числе и на балтийских, и на белорусских территориях, однако без внесения в белорусские словари) могли сыграть студенческие круги в Петербурге, поскольку в петербургском университете учились и студенты из белорусских и балтийских губерний Российской Империи, а также студенты из стран Восточной Европы, обучавшиеся в XIX в. в немецких университетах. В любом случае, сам напиток ассоциируется изначально скорее с высшим сословием, чем с крестьянством или рабочим классом. «Среднестатистическому гражданину, хорошо разбирающемуся в спиртных напитках» и проживающему в наше время в вышеупомянутых странах, слово *крамбамбули* (вопреки распространённым описаниям в Интернете), как правило, незнакомо или слабо знакомо. Если сегодня (начиная с нулевых годов настоящего столетия) в популярной литературе и в Интернете *крамбамбули* / *крамбамбуля* зачастую описывается как белорусский напиток (как, например, в русской Википедии), то связано это, скорее всего, с успехом белорусской рок-группы

Крамбамбуля, созданной в 2001 году. Один белорусский бизнесмен в это же время вывел на рынок соответствующий спиртной напиток с таким же названием, полюбившийся также россиянам и украинцам. Но ни в белорусской письменности, ни в белорусской лексикографии нет никаких свидетельств о более давней традиции этого слова. Современное белорусское слово женского рода с окончанием /-а/, не зафиксированное, как уже говорилось, в белорусских лексикографических источниках, с большей вероятностью восходит к одному из описанных польских вариантов, поскольку в русском языке превалируют несклоняемые формы мужского рода. В белорусском, как и в польском языке, возможным представляется отнесение слова к женскому роду согласно образцу *водка / wódka* по принципу аналогии.

Этимолого-онтологические примечания Германа Пауля (DWB-Paul 2002 под сл.) на этот счёт следующие: «*Krambambuli* – гданьский можжевельный шнапс (с 1745 года, позже обозначает и другие алкогольные напитки), преобразовано из *Kranewitt* ‘можжевельник’ (ср. *Krammetsvogel* ‘дрозд-рябинник’⁷)». Здесь следует обратить внимание на указанную дату, идентичную дате написания или опубликования песни. В печально-трогательном рассказе Марии фон Эбнер-Эшенбах (*1830, †1916) о судьбе собаки Крамбамбулли повествование ведётся о двенадцати бутылках «Гданьского вишнёвого бренди», которыми за неё заплатили – именно так она приобрела свою кличку. Кстати, более поздний вариант в польском (*krampampula*, с 1902 года, только в SJP-Karł) напоминает по своему звучанию чешские и словацкие формы (ср. Неверкля – *Newerkla* 2011, 445). Клюге (EWDS 1989 под сл.) пишет о расширении значения этого слова в языке студентов и распространении его употребления по отношению к любым спиртным напиткам. Историю всех алкогольных напитков, обозначаемых искомым словом, проследить очень трудно, да это вовсе и не обязательно, поскольку для истории этого слова в славянских языках она имеет сравнительно небольшое значение.

Что же касается этимологии, то Клюге (там же) говорит об «ориентировании» на *kranewit* ‘можжевельный шнапс’ и ротв. (Rotwelsch) *Blamp*, *Blempel*, *Bempel* ‘крепкий спиртной напиток’ и указывает при этом на диалектную форму *krampampel* на западе и юго-западе немецкоговоря-

⁷ Дословно: ‘можжевельная птица’.

щего ареала. До слоговой цепочки *-buli* (как и до Гданьска) нам ещё далеко, так что всё более вероятным становится влияние игры слов: в случае застольных песен это не удивляет. Вечоркевич (*Wieczorkiewicz*, т.е. в SGW под сл.) указывает на нем. *Bowle* ‘крюшон’. Это действительно похоже на описываемый им пунш, но не подходит как образец для *-buli* по временным обстоятельствам, поскольку слово *bowle*, согласно Кюге (EWDS 1989 под сл.), засвидетельствовано в немецком только начиная с 1770 года. Серьёзнее для последующего этимолого-онтологического германистического анализа следует отнести к слову *Bolle* (ср., напр., DWB под сл.), зафиксированному с древневерхненемецкого периода как название чаши. В Словаре немецкого языка DWB приводится и *punschbolle* (‘чаша для пунша’), судя по всему, в качестве гипотезы. В одном контексте с *krambambuli* слово *Bolle* до сих пор не рассматривалось.

На ум приходит также и заимствование в немецком из французского *karambolieren* ‘карамболировать’, о котором Гримм (DWB под сл.) писал следующее (в русском переводе): «Когда в бильярде сталкиваются два шара, но не игровой шар. Значение этого слова, как это часто случается и с другими выражениями из настольных игр, было перенесено на столкновения в других областях: ‘это было страстью, как госпожа (фон Штель) обращалась со Штайном и как два полных жизни человека, сидевшие вместе на диване, друг с другом карамболировали’. Arndt, *Erinnerungen* 163 [...]». Поэтому подумать следует и о чоканье бокалами, и не только в студенческих братствах. Народная этимология возможна на всех уровнях, вплоть до науки.

Не совсем обычная этимологизация нем. *Krambambuli* и пол. *krambambula*, которые очевидно каким-то образом стояли у истоков истории слова, получается, если принять во внимание обычно пренебрегаемый в современной лингвистике тип словообразования (ср. Lausberg 1977). Речь идёт о так называемом правиле Алефа-Бета, предложенном Винклером (Winkler 1935)⁸. Оно подразумевает игру звуков в процессе образования бессмысленных или же несущих значение слов и, соответственно, их частей (слоговых цепочек), которая заключается в следу-

⁸ Я признателен Винфриду Бёдеру (Ольденбург) за ценное указание на эту почти 100-летнюю работу.

ющем: первый слог слова или слоговой цепочки начинается с гортанного звука (Алефа) или же с любого другого заднего взрывного звука, например, велярного. Затем следует второй элемент с начальным губным (Бетом), заканчивающийся в аллитеративный способ исходной частью первого элемента. Эта закономерность здесь соблюдается: *kram* – *bam*. Следующий начальный звук может перенять аллитерацию, при этом сама слоговая цепочка может заканчиваться по-другому; и это правило здесь работает: *bam* – *buli*. Незначительные звуковые вариации допускаются. Тот факт, что такое ритмическо-мелодическое скопление звуковых цепочек в случае *Krambambuli* играет определённую роль, доказывает в итоге сам текст студенческой песни: в различных версиях текста, зачастую несколько раз подряд, используется вариант *Krambimbambambuli*, который может повторяться как припев. Встречается даже вариант *Krambibobambuli*.

С этимологической точки зрения понятен и подкреплён историей реалий только элемент *kram*-. Если следовать Паулю (см. выше), то он восходит к диалектному немецкому *kran* и несёт в себе значение ‘можжеватель’. Замена /n/ на /m/ носит ассимилятивный характер и объясняется уподоблением звука /n/ звуку /b/. Элемент *-bam-* может восходить к бессмысленному (в значительной степени) элементу, добавленному по правилу Алефа-Бета, независимо от языка. Если предположить, что исходным элементом является *-ban-*, а не *-bam-*, то и в данном случае звук /n/ опять же подвергся бы ассимиляции перед /b/ в *-buli* и превратился в /m/. При определённых обстоятельствах и *-bam-*, и *-ban-* могли быть мотивированы немецким словом *Baum* (‘дерево’), ведь «*wit*» в др.-врх.-нем. *kranwit* означает «дерево», ср. EWDS 2011. В этом случае можно было бы провести аналогию с польским *szlaban* от нем. *Schlagbaum* (‘шлагбаум’), что было бы определено более смелой этимологической гипотезой. В конечном счёте и *-buli* отвечает правилу Алефа-Бета и соответствует другим многочисленным аналогичным образованиям, цитируемым Винклером (1935) из самых разных языков. Сыграли ли вышеупомянутые немецкие слова *Bempel*, *bolle* или *Baum* при этом всё какую-либо роль, выяснить в деталях вряд ли удастся. Предложенные выше «слова-шаблоны» могут представлять собой всего лишь попытку лингвистов определить «надёжный» и «серьёзно воспринимаемый» этимон, что в случае со словами, образованными путём

языковой игры или игры звуков, может и не увенчаться успехом. В отдельных случаях слова-шаблоны, в конечном итоге, могут сочетаться с очевидно универсальным правилом Алефа-Бета.

*

Объект, о названии которого здесь идёт речь, был «придуман», очевидно, на упомянутой выше гданьской винокурне, основанной одним голландцем примерно за полтора века до своего появления на свет. Каким образом голландцы, немцы или поляки были вовлечены в более позднее развитие этой микстуры – это уже отдельный вопрос, не касающийся языкознания. В Голландии не были придуманы ни сам напиток, ни его название. Если сегодняшняя белорусская водка «Крамбамбуля» на самом деле и восходит к «дореволюционному» рецепту или даже к рецепту из «литовских времен», то с гданьским «Крамбамбули» XVIII-ого века это, очевидно, никак не связано. Только само искомое слово имеет «надёжное» немецкое происхождение в элементе *Kram-* или, соответственно, *kran-*, т. е. в обозначении можжевельника. Шаблонами для *-bam-* и *-buli* могли, при определённых обстоятельствах, послужить и (возможно, адаптированные в фонетическом плане к польскому языку) нем. *Baum* и, соотв., нем. *Bolle* (не исключено, что и некоторые другие немецкие слова). Всё, что стоит после *Kram-*: т. е. не только *-bambuli*, но и *-bimbambuli* (см. выше) – может иметь и универсальную мотивацию, например, в представленном выше правиле Алефа-Бета. А, может быть, всё просто перепуталось, что под воздействием спиртного за просто могло произойти.

Prosit, drogi Andrzej!

*Wer über die Krambambulisten
Sein höhnisch Maul aus Mißgunst rümpft,
Den halt ich nicht für einen Christen,
Weil er auf Gottes Gabe schimpft,
Ich geb ihm, wenn er Zeter schrie,
Kein Tröpfgen vom Krambambuli.*

[..]

Tusch! Vivat dein Krambambuli.

Словами того же: Christoph Friedrich Wedekind

**Who “invented” Krambambuli and its name?
On the winding path of the word and a rarely noticed word formation process
(s u m m a r y)**

The contribution is about the history of a designation for a liqueur that was first produced by a distillery founded by the Dutch in Danzig at the end of the sixteenth century. However, the liqueur’s name *Krambambuli* only first appeared in German in the mid-eighteenth century and somewhat later in a similar form in Polish, Russian and Dutch. Today, some consider the liqueur typically Belarusian. Evidence shows that the name made a career for itself in student fraternities at German universities during the nineteenth century and was simultaneously expanded to become a designation for various kinds of alcoholic beverages. The etymology of the word has only been partially solved satisfactorily: to *kram*-. It will be shown how the emergence of the word can be explained with a “poetic” rule for word formation that has been known for decades but rarely heeded. German-Polish language contact might have played a role from the very beginning, but this becomes opaque along the word’s later winding path: from German into Russian back into Polish and then, from the latter into Belarusian.

K e y w o r d s : language contact; lexical borrowings; Etymology; the Aleph-Beth-rule

